

Прежде чем Су Синь успел среагировать, он увидел, как высокий мужчина, стоявший рядом с ним, неизвестно откуда достал перочинный нож, опустился на колени и перерезал связывавшие его веревки.

Су Синь все еще испытывал некоторый страх, и как только его руки и ноги были освобождены, он дотронулся до своего лица, которое все еще было болело, и проверил его на наличие ран. Он попытался пошевелить онемевшими руками и ногами и, убедившись, что у него нет проблем, с улыбкой встал с дивана.

Поколебавшись мгновение, Су Синь сказал:

- Даже если вам понадобится моя кровь, мне не обязательно все время быть рядом с вами. Если с близким родственником, о котором вы упомянули, действительно случится какой-нибудь несчастный случай, вы сможете снова меня найти, и я обязательно помогу...

Шэнь Шанци резко прервал его и сказал:

- Нет. Прекрати нести чушь. Я спросил тебя о твоих пожеланиях, но не готов обсуждать с тобой то, как все будет проходить. Если господин Су достаточно умен, то ему стоит быстро придумать условия, пока я еще терпелив.

Его голос был спокоен, как будто он говорил об обычных вещах, но смысл его слов было невероятно властным, как будто вежливость и скромность, которые он только что проявлял, были всего лишь иллюзией для Су Синя, и именно таков был его настоящий стиль ведения дел.

По его гнетущей ауре и дорогой одежде Су Синь понял, что он отличался от людей, с которыми он общался раньше. Просто тот факт, что он мог легко и спокойно похитить взрослого человека и держать его в отеле, дал ему понять, что этот человек совершенно не его уровня.

Взвесив в уме все "за" и "против", Су Синь спустя долгое время поднял голову, посмотрел на неброскую брошь с драгоценным камнем на груди костюма Шэнь Шанци и сказал:

- Что ж, если господин Шэнь настаивает на этом условии, то мне остается только согласиться с ним. Но в дополнение к пяти миллионам, которые мы уже успели обсудить, мне также нужно, чтобы мне не отказали в небольшой просьбе.

Шэнь Шансы услышал свое имя, с легким удивлением приподнял брови и внимательно посмотрел на молодого человека, стоявшего рядом с ним.

Через некоторое время он кивнул молодому человеку:

- Говори.

Ночь была ясной, и фонари на обочинах по обе стороны улиц излучали слабый свет, отбрасывая глубокую тень там, куда не достигал свет.

Квартира в центре города.

Хотя Чжан Цинь не мог понять, почему второй молодой господин, ненавидевший торги, как будто бы заботился об этом молодом человеке, он все же последовал данным ему инструкциям и поселил его в одной из квартир второго молодого господина в городе.

Он неоднократно подолгу присматривался к молодому человеку и обнаружил, что тот был будто копией первого молодого господина в ранние годы. Однако их поведение и манеры были совершенно разными.

У этого молодого человека была бледная кожа и красные как распускающиеся весной цветы губы, у него была очень приятная внешность, притягательная в своей молодости и живости, и, конечно, этого было более чем достаточно, чтобы стать маленькой звездочкой.

Но первый молодой господин был другим, возможно, из-за того, через что он прошел, и того, чему его учили с детства, он всегда был суров и никогда бы не выразил свои чувства так открыто, как этот молодой человек; если быть более точным, первый молодой господин будто возвышался надо всем как утес: тихий и одинокий, с какой-то душераздирающей хрупкостью и упорством.

Может быть, именно из-за сходства между этим молодым человеком и старшим молодым господином второй молодой господин почувствовал к нему сострадание, иначе из-за чего бы второй молодой господин был в таком состоянии, когда они встретились.

Множество мыслей бесконтрольно крутилось в голове Чжан Циня, но он быстро остановил их. Он просто решил, что было бы лучше, если бы этот молодой человек никогда не пригодился. Лучше всего, если старший господин всегда будет здоров и в безопасности.

- Второй молодой господин, контракт подписан, и с этой маленькой звездочкой все улажено. Второй молодой господин, если старший молодой господин узнал бы, как сильно вы беспокоитесь о нем, я уверен, он был бы по-настоящему счастлив

- Нет, не нужно ему говорить.

Шэнь Шанци сидел на пассажирском сидении и держал сигарету между пальцами. В клубах дыма было видно, как он уставился на свой мобильный телефон, лежавший в бардачке, так пристально, что еще немного, и тот бы загорелся от такого пристального внимания. И все же его телефон лежал там в мертвой тишине.

- Второй молодой господин, вы хотите вернуться домой?

Он яростно сделал две затяжки из зажатой в руке сигареты и опустил стекло машины, чтобы избавиться от запаха. Шэнь Шанци выпустил дым, но посреди ночи его красивые брови открыто выдавали его противоречивые чувства, от которых было не так легко избавиться, как от дыма. Он крепко стиснул зубы, как будто задержал дыхание.

Он с усмешкой взглянул на свои часы:

- Вернемся к этому позже, сейчас одиннадцать часов, и ночная жизнь этого молодого господина только начинается, ха-ха... Кто уходит домой так рано – просто глупец.

Чжан Цинь, который обычно уходил в это время домой, промолчал.

Столкнувшись с этим вторым молодым господином, Чжан Цинь почувствовал, что ему было трудно адаптироваться. Два года назад второй молодой господин был действительно вспыльчивым и мог выругаться в любой момент. Но за время, что они провели вместе, он, по крайней мере, внешне стал вежлив в общении с людьми и выглядел чрезвычайно воспитанным.

Шэнь Шанци затушил сигарету и холодно фыркнул:

- Итак, отвези меня в ближайший бар. Сегодня больше никто не сможет до меня дозвониться...

Последнее предложение прозвучало довольно странно. Кто будет звонить так поздно?

Чжан Цинь взялся за руль и завел машину. Он взглянул на Шэнь Шанци через стекло заднего вида: он сидел с мертвенно-бледным лицом, а его вены вздулись, как будто он задерживал дыхание.

Чжан Цинь был немного смущен, кто мог так разозлить второго молодого господина семьи Шэнь? Обычно, если бы кто-то разозлил второго молодого господина, то прежде чем кто-нибудь успел бы вмешаться, он бы сразу избил этого человека, а не оставался здесь вот так, скрежеща зубами и превращаясь от гнева в рыбу фугу.

От квартиры до ближайшего бара вела самая людная и оживленная улица в городе, поэтому даже сейчас, в одиннадцать часов вечера на ней все еще было движение, как и на тротуаре, переполненном людьми.

Черный Кайенн притормозил на перекрестке с односторонним движением, и зеленый свет перед ним плавно мигнул, сменившись с зеленого на красный.

Гнетущая аура в воздухе заставляла Чжан Циня внимательно следить за окружающим, все

время соблюдая дистанцию до ехавшего перед ним автомобиля.

Наблюдая за дорогой, он нашел время взглянуть на Шэнь Шанци. Он сидел, скрестив руки на груди, ворот белоснежной рубашки под черным костюмом был расстегнут, и можно было разглядеть бриллиантовую запонку на рукаве его рубашки, отражавшую слабый свет в машине.

Чжан Цинь знал, что эта пара запонок была тщательно выбранным подарком от первого молодого господина. Такое элегантное украшение могло подойти только утонченному второму молодому господину.

<http://bllate.org/book/13042/1150839>